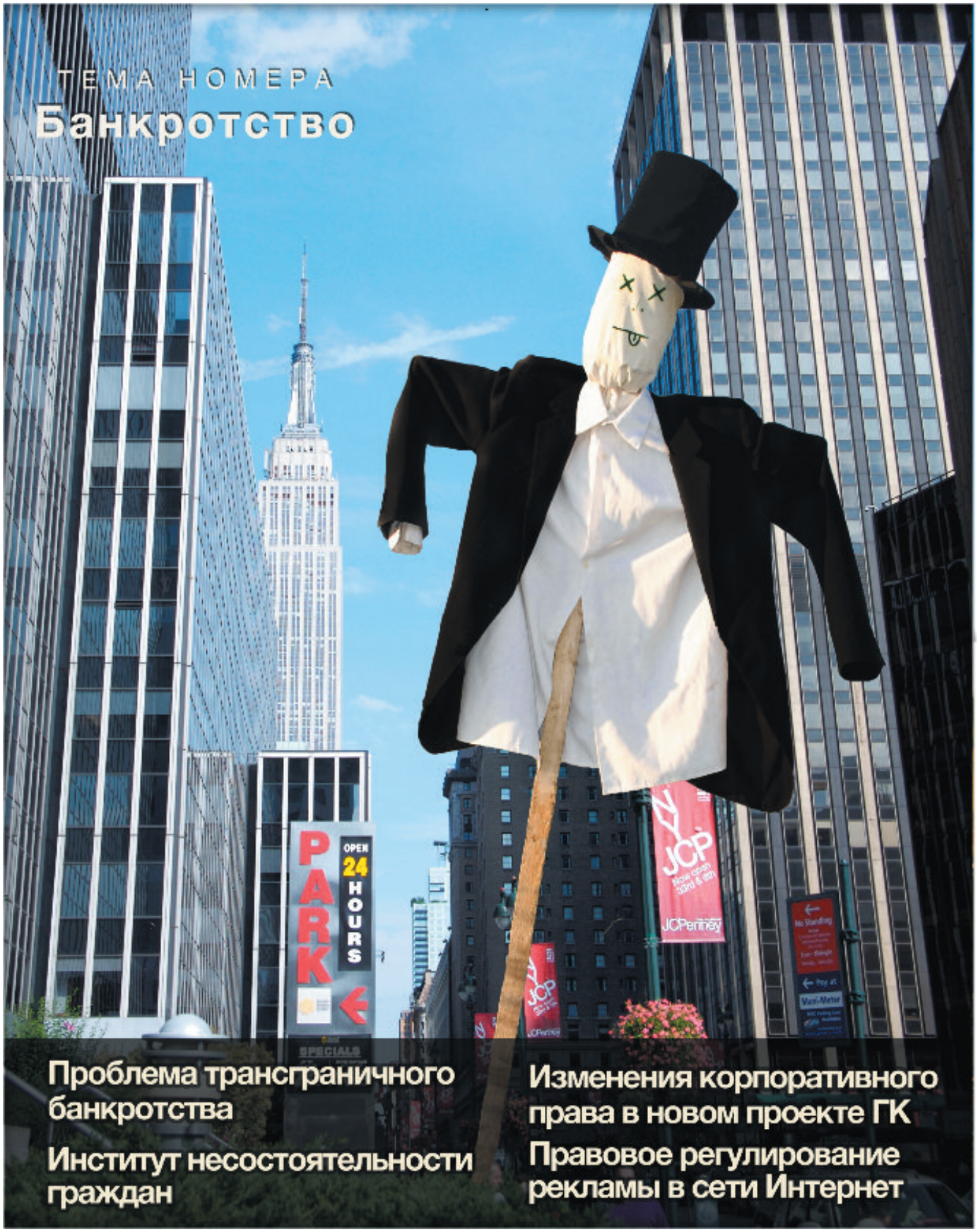
PREDPRIM

Издание НСО кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ, №19, сентябрь 2012



Проблема трансграничного банкротства

Институт несостоятельности граждан

Изменения корпоративного права в новом проекте ГК

Правовое регулирование рекламы в сети Интернет

Дорогие читатели,

Вот и закончилось очередное лето, и начинается новый учебный год. Период отдыха с его легким чувством беззаботности, постепенно переходит в следующий осенний семестр на юридическом факультете. А это значит, что, поднабравшись сил и подзарядившись лучами летнего солнца, вы вновь готовы совершать изыскательные и учебные подвиги на поприще науки и юриспруденции.

В руках вы держите 19-й выпуск журнала «Predprim», выпущенный на рубеже августа и сентября. Основной темой номера, вышедшего в столь интересный и неоднозначный период, мы решили сделать тему «Банкротство». «О, ужас! – подумают многие, – Мы еще не успели прийти в себя после столь жаркого и знойного лета, а тут сразу такая страшная тема! Банкротство! Пожалейте нашу психику!». Да, уверен, что многие, в особенности студенты младших курсов, пока еще не знакомых со столь интересным и одновременно сложным институтом предпринимательского права, подумают именно так. Но институт несостоятельности (банкротства) – очень важный элемент рыночных отношений, он является своего рода санитаром экономики. Обладая не только юридической, но экономической и социальной функциями, несостоятельность (банкротство) призвана не просто аннулировать все обязательства должника, но и дать ему возможность начать все с tabula rasa, чистого листа, сохранив для него часть имущества и позволив подойти к новому экономическому старту. Помимо всего прочего, не стоит забывать и о социальной функции института несостоятельности (банкротства). Ведь процесс в итоге не завершается тем, что должник оказывается на улице, ни с чем, да еще и предоставленный лишь сам себе. Должник не теряет своего социального статуса, и такого дестабилизирующего процесса как разбалансировка общества не происходит. Отсюда мы с вами и видим, что цель законодателя, как регулятора процесса несостоятельности (банкротства), весьма высока и данный институт обладает высокой общественной и экономической значимостью.

К сожалению, законодатель обладает не столь всеобъемлющим взором, а потому даже в данной правовой сфере имеются существенные пробелы. Так, у нас абсолютно не решается проблема с институтом несостоятельности (банкротства) гражданина. Тем не менее, в зарубежных правопорядках данная сфера подлежит особому отдельному правовому регулированию. Также весьма актуален вопрос трансграничного банкротства. Что если кредиторы являются резидентами различных стран, должник также является резидентом другого государства, а его капитал распылен и находится под юрисдикцией различных правопорядков? На эти и многие другие вопросы вам постараются ответить авторы наших статей.

Еще раз поздравляем вас с началом нового учебного года и желаем успехов в ваших учебных и научных начинаниях.

С уважением, Вячеслав Чмыхов,
Главный редактор

ДИСКУССИЯ

В 17-м номере журнала была опубликована статья, рассказывающая о специфичных организационных формах предпринимательства в ЕС. Автором был проведен анализ таких организационных форм как Европейское кооперативное общество, Европейская ассоциация и Европейское общество взаимопомощи. От себя хотел бы выразить благодарность автору за столь интересный материал и добавить от себя еще две формы ведения предпринимательства в ЕС, а именно Европейское объединение по экономическим интересам (ЕОЭИ) и Европейскую компанию (ЕК).

Механизм деятельности ЕОЭИ можно свести к следующему: предприятия малого и среднего бизнеса, создавая ЕОЭИ, получают заказы, которые они не в состоянии были выполнить самостоятельно. Они распределяют между собой задачи по выполнению заказа, а ЕОЭИ координирует деятельность по их осуществлению и, в конечном счете, помогает участникам увеличить их собственную прибыль, которую они распределяют между собой.

ЕК представляет собой акционерное общество с капиталом, разделенным на акции, и обладает статусом юридического лица. Основная цель разработчиков такой структуры сводилась к тому, чтобы создать такую наднациональную организационно-правовую форму, которая в отличие от ЕОЭИ смогла бы объединить главным образом крупные, экономически мощные европейские предприятия, способные в перспективе эффективно конкурировать на мировых рынках со своими американскими и японскими партнерами.

Николай Чесноков,
505 группа

ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАН

Институт несостоятельности (банкротства) – необходимый и важный инструмент, направленный на оздоровление имущественного оборота в условиях рыночной экономики, призванный помочь несостоятельному должнику восстановить свою платежеспособность, а если это невозможно осуществить, то признать его банкротом.

В настоящее время большинство зарубежных законодательств о несостоятельности (банкротстве) содержат нормы, регулирующие несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Например, в Австралии данный вопрос регулируется Законом о банкротстве 1966 года, в Англии – Законом о несостоятельности 1986 года. В России введение процедуры банкротства в отношении граждан неоднократно откладывалось. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года №127-ФЗ включает в себя главу X «Банкротство гражданина». Однако, в соответствии с п. 2 ст. 231 вышеназванного Закона положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы.

В настоящее время Министерством экономического развития РФ разработан проект Федерального закона «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника», который направлен на урегулирование отношений, возникающих в связи с неспособностью гражданина удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, устанавливает основания и порядок применения реабилитационных процедур в отношении гражданина, основания для признания гражданина несостоятельным (банкротом), порядок и условия проведения иных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина. По словам начальника отдела развития института несостоятельности и залоговых отношений Департамента корпоративного управления Минэкономразвития России А.Г. Резе, законопроект разработан с учетом опыта зарубежных законодателей в сфере разрешения проблем, связанных с потребительским банкротством, в частности, США (гл.13 Кодекса о банкротстве 1978г.). Минэкономразвития также представлен проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника». Таким образом, в случае принятия законопроектов, положения о несостоятельности (банкротстве) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, с соответствующими дополнениями и изменениями вступят в силу.

Обращение к проблеме несостоятельности (банкротства) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, обусловлено рядом факторов. Во-первых, важной гарантией нормального функционирования рыночного механизма является законодательство, охраняющее имущественный оборот от таких действий его участников, которые связаны с неисполнением ими принятых на себя обязательств. Граждане-потребители в настоящее время, являясь активными участниками имущественного оборота, часто имеют значительный объем обязательств, и, соответственно, несут определенные риски их неисполнения, например, в связи с изменением социально-экономических условий жизни. Во-вторых, в настоящий момент в действующем законодательстве предусмотрен единственный путь взыскания долгов с неплатежеспособного заемщика – это исполнительное производство. Его суть заключается в обращении взыскания на имущество гражданина судебными приставами-исполнителями по требованию первого кредитора, обратившегося в суд с таким требованием. При этом для кредиторов, не успевших предъявить свои требования по причине незнания об исполнительном производстве или длительности рассмотрения в суде их требований, существует большой риск остаться ни с чем. Такое положение ущемляет права и интересы не только должника, но и кредитора. Вместе с тем, если имущества гражданина недостаточно, например, банку зачастую выгоднее не забирать у должника последнее имущество, фиксируя в документах дефолт по выданному кредиту, а помочь должнику сохранить имущественный и социальный статус с реструктуризацией выплат по кредиту. Соответственно необходим механизм, регулирующий отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, позволяющий восстановить платежеспособность должника. В-третьих, проблема имеет важный социальный аспект. Мировая практика регулирования процедур банкротства исходит из признания института «потребительского банкротства» благом для добросовестного гражданина, поскольку позволяет ему в ходе одного процесса освободиться от долгов, предоставив для расчета с кредиторами свое имущество (правовая доктрина «fresh start»). Освобождение от обязательств не только справедливо и человечно по отношению к самому должнику, но представляет интерес для государственной политики: не оставлять должника в зависимости от его долгов, а восстанавливать его активность в социальной и экономической жизни. Все вышесказанное позволяет заключить, что данная проблема является в настоящее время актуальной и требует всестороннего рассмотрения.

Существенное изменение, предложенное авторами законопроекта «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника», касается срока, в течение которого гражданин не может удовлетворить требования кредиторов. Согласно п. 1 ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» данный срок составляет 3 месяца, согласно п. 2 ст. 3 законопроекта – 6 месяцев. Вопрос об увеличении срока является довольно дискуссионным. С одной стороны, для добросовестного гражданина-должника это возможность исправить свое финансовое положение, например, найти новую работу и начать выплаты по образовавшейся задолженности. С другой стороны, предотвратить

несостоятельность проще при появлении первых её признаков. Более того, такой большой срок будет в определенной мере ущемлять интересы кредитора. Авторы законопроекта не оставили без внимания и сумму требований, необходимую для подачи заявления о признании банкротом в арбитражный суд. Согласно п. 2 ст. 6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сумма требований к гражданину должна составлять не менее 10 тысяч рублей. В законопроекте сумма требований увеличена до 50 тысяч рублей.

Расширение рынка ипотечного кредитования, потребительского кредитования и рост объема просроченной задолженности по кредитам являются основными причинами необходимости адекватного законодательного регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Причинами банкротства могут стать различные факторы. Прежде всего, следует различать внутренние факторы, связанные с ошибками и упущениями самого должника (членов его семьи и т.п.), и внешние факторы, возникающие независимо от действий должника. Причем, как отмечают экономисты, в условиях переходной экономики внешние факторы превалируют над внутренними.

По оценкам западных экспертов, наиболее распространенными среди внутренних факторов, приводящих к банкротству гражданина-должника, являются: чрезмерные траты по кредитным карточкам, бесхозяйственность персональных финансов, разрыв брака и бракоразводные процессы, расходы на иные судебные процессы, юридические, медицинские счета, потеря работы, снижение заработной платы, трудности с бизнесом. Среди внешних факторов наиболее распространенными считаются: инфляция, изменение банковских процентных ставок, изменения условий в отношении собственности и аренды, в законодательстве о труде и др. Важно, что и внутренние, и внешние факторы, могут, как привести к внезапному банкротству должника, так и медленно накапливаться, но неумолимо вести должника к банкротству.

Рассматривая проблемы развития института несостоятельности (банкротства) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, особое внимание следует уделить тенденциям развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан в России. В настоящее время наиболее обсуждаемым среди вопросов, касающихся регулирования отношений несостоятельности (банкротства), является вопрос введения в действие норм о несостоятельности (банкротстве) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. С целью разрешения проблемы регулирования потребительского банкротства Минэкономразвития был разработан законопроект «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника».

Остановимся на основных моментах данного законопроекта. Вне зависимости от того признан ли должник банкротом или успешно реализует план реструктуризации долгов, законопроект предусматривает для данных граждан ограничения, которые, в первую очередь связаны с возможностью повторной подачи гражданином на себя заявления о признании его банкротом и реструктуризации новых долгов (установлен пятилетний «период ожидания» между предыдущей и последующей процедурами банкротства), а также получения новых кредитов в банках без указания на факт признания гражданина банкротом. Кроме того, законопроект предусматривает определенные негативные последствия для должников, в отношении которых установлен факт преднамеренного или фиктивного банкротства либо неправомерных действий при банкротстве. Согласно законопроекту в случае, если должник привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, гражданин не освобождается от обязательств.

По поводу проекта высказывались различные точки зрения, есть как противники принятия законопроекта, так и сторонники. Наиболее интересным представляется мнение представителей банковского сектора. Банкиры предполагают, что новый закон ждут те клиенты, которые намерены не урегулировать отношения задолженности с банками, а списать с себя долги, не опасаясь негативных санкций. Банкиры предполагают, что чрезмерно мягкие условия для физических лиц – должников могут стимулировать значительную часть клиентов кредитных организаций обращаться с заявлениями на банкротство даже в тех случаях, когда существует реальная возможность расплатиться по долгам. Напротив, ужесточение последствий банкротства приведет к снижению востребованности этого закона среди населения.

Проект Федерального закона «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника» является важным и необходимым документом, который имеет большое экономическое и социальное значение. На данном этапе перед законодателем стоит ряд задач: во-первых, усовершенствовать правовой механизм, позволяющий гражданам, оказавшимся в трудном финансовом положении по уважительным причинам, реструктурировать задолженность перед кредиторами; во-вторых, исключить возможность для недобросовестных должников использования механизма процедуры банкротства для освобождения от долгов; в-третьих, учесть интересы обеспечения стабильности и финансовой устойчивости банковской системы.

Дарья Шумилина,
выпускница кафедры предпринимательского права

ПРОБЛЕМА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА

В условиях интернационализации производства, широкого выхода капиталов за пределы одного государства актуальнее становится проблема трансграничного банкротства. Необходимо принятие на международном уровне единого акта, которым можно будет руководствоваться при процедуре трансграничного банкротства.

Существует практическая необходимость в детальном регулировании проблемы трансграничного банкротства, в связи с частотой наступления неплатежеспособности юридических лиц, имущество которых или обязательственные права по отношению к которым находятся на территории нескольких государств. Вследствие этого возникают сложности с возбуждением дел о несостоятельности (банкротстве) и, впоследствии, исполнение этих решений на территории другой страны, где находятся активы или какое-либо имущество компании.

Для понимания явления трансграничного банкротства необходимо определить, во-первых, что под ним понимается. К настоящему времени общепризнанным термином, получившим международный статус в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, является «трансграничная несостоятельность». При этом Л.П. Ануфриева подчеркивает, что при формулировании сути рассматриваемого явления отношение должно характеризоваться проявлением юридической связи с правопорядками различных государств. Так, в Проекте Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)», опубликованном на официальном сайте Министерства экономического развития РФ, употребляется термин «трансграничное банкротство». Видимо, это проявление некой преемственности термина из Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Хотя различие терминов «несостоятельность» и «банкротство» неоднократно обосновывалось, однако законодатель их не различает и использует как синонимы. В целях данной работы мы будем исходить из того, что трансграничное банкротство и трансграничная несостоятельность – синонимы.

Практический аспект представляется слабо решаемым в связи с отсутствием четкого законодательного регулирования трансграничной несостоятельности. Особое место среди международных правовых актов, направленных на урегулирование вопросов, посвященных трансграничной несостоятельности, составляет Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. Данный документ имеет достаточно узкую направленность и рассчитан на ситуации, когда большинство кредиторов находятся в одном государстве, тогда как активы распределены в нескольких государствах. При равномерном распределении активов и кредиторов в нескольких государствах закон способен регулировать в основном лишь информационный обмен между судами и компетентными органами, а также предоставление информации иностранным кредиторам. По Типовому закону ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. производство по делу о банкротстве считается основным, если оно было инициировано в государстве, где находится центр деловой активности должника, причем в другом государстве, если там находятся активы должника, может быть возбуждено параллельное производство. Участвовать в такого рода производствах имеют право все кредиторы, которые об этом обязательно информируются и наделяются прямым доступом в суды государств – участников процесса по делу о трансграничной несостоятельности.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. по сей день не вступил в силу, так как ни одно из государств не включило его в свое национальное законодательство.

Основная проблема заключается в том, что в мире применяются два основных метода регулирования трансграничной несостоятельности. Первый метод исходит из принципа универсальности (единого производства). Поскольку изначально производство начинается в одном месте (в стране месте основной деятельности, или места нахождения всего имущества лица, которое должно быть объявлено банкротом). При применении второго метода, исходящего из принципа территориальности, производство в отношении одного субъекта осуществляет как независимое территориальное производство в одной стране или параллельно в нескольких странах.

В настоящее время отсутствует и единообразное правовое регулирование трансграничной несостоятельности на международном уровне, хотя проблемы трансграничной несостоятельности наиболее правильно было бы решить путем разработки и принятия соответствующей международной конвенции.

Отсутствие единого международно-правового регулирования обусловлено и тем, что подходы национальных законодательств к регулированию обычной несостоятельности имеют значительные отличия: в зависимости от приоритетов традиционно системы регулирования конкурсного права разделяют на продолжниковую – превалирует цель восстановления платежеспособности должника (США, Франция), прокредиторскую – превалирует цель ликвидации должника и удовлетворения требований кредиторов (Великобритания, Германия) и преследующие макроэкономические цели (так называемая смешанная). В прокредиторских допускаются, к примеру, залог и зачет требований, а в продолжниковых все усилия направлены на аккумулирование активов должника. Также среди причин, которые обуславливают трудность выработки единой концепции правового регулирования трансграничного банкротства, можно назвать и то, что государства не желают отказываться от принципов и ценностей, закрепленных их законодательством, которые могут быть

скорректированы в результате унификационных процессов; причиной является и то, что на карту может быть поставлена национальная гордость и престиж.

Помимо этого в каждой стране (США, Германия, Франция, Япония, Великобритания) применяются свои методы регулирования трансграничного банкротства. Так, в Великобритании возбуждение производства может быть осуществлено против любой компании, учрежденной в любой стране. Яркий пример-дело ЮКОСа, о котором будем рассказано позже. В ФРГ, если на ее территории имеются активы должника, ничто не препятствует открытию самостоятельного производства, которое будет ограничиваться этими активами.

Помимо этого возникает проблема в решении вопроса о применимом праве. Если исходить из того, что производство по делу о банкротстве транснациональной компании является единым (а это намного целесообразнее осуществления одновременно нескольких производств в разных государствах), конвенция должна определить, право какого именно государства подлежит применению (следовательно, все остальные кредиторы – если их государство будет участвовать в конвенции – будут обязаны с этим согласиться).

Можно выделить три основных варианта определения Конвенцией применимого права (каждый из них способен повлечь как положительные, так и отрицательные последствия):

– применяется право государства, в котором возбуждено первое производство по делу о банкротстве (но это может быть государство, в котором находится минимальное количество активов и кредиторов транснациональной компании);

– применяется право государства – места основного ведения бизнеса (но нередко определить его довольно сложно);

– применяется право государства – места регистрации компании (это может быть место, где нет ни активов, ни кредиторов).

Поскольку на данный момент нет единой позиции, устраивающей всех, то ни одна из разработанных конвенций не была принята. При отсутствии международного соглашения проводятся одновременные параллельные производства в разных государствах в соответствии с национальными законами, что ведет к увеличению издержек, связанных с удовлетворением требований иностранных кредиторов и вытекает в проблему приведение в исполнение решений иностранных судов по делам о банкротстве в других странах.

В ходе изучения проблемы трансграничного банкротства можно прийти к выводу, что существует необходимость закрепления понятия «трансграничной несостоятельности» в российском законодательстве, под которым будут пониматься отношения, связанные с несостоятельностью и финансовым оздоровлением российских и иностранных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, осложненные иностранным элементом. При этом перечень иностранных элементов необходимо определить наиболее полно и установить их незакрытый перечень. В такой перечень необходимо включить иностранного кредитора; иностранного должника; нахождение имущества должника за рубежом; подчинение активов должника иностранному праву; подчинение требований кредитора иностранному праву; возбуждение дела о банкротстве в отношении одного и того же должника в разных странах; возбуждение иностранного производства в отношении должника; участие в правоотношении иностранных по отношению друг к другу участников (учредителей) должника – юридического лица и самого должника.

Необходимо принятие специального нормативно-правового акта, причем на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, поскольку это решает проблему урегулирования отношений с группой стран системы общего права при том условии, что ими будут инкорпорированы правила типового закона в национальное законодательство, тем более что Типовой закон в основном предназначен для информационного обмена и правовой поддержки. Существует и необходимость поиска условий для присоединения к Европейской конвенции о некоторых международных аспектах банкротства 1990г., так как это позволит урегулировать отношения участницами Конвенции при условии вступления ее в силу. Необходима подготовка и заключение двусторонних договоров Российской Федерации с государствами, имеющими интенсивные экономические связи с РФ. Следует внести изменения в ч.1 ст. 242 АПК РФ, а именно дополнить перечень лиц, которые имеют право обратиться в российский суд с заявлением о признании иностранных судебных актов по делу о банкротстве, вынесенных за рубежом, иностранным должником и иностранным управляющим в деле о банкротстве.

Юлия Шилова,
505 группа

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

ТЕМА НОМЕРА

В настоящее время объекты интеллектуальной собственности (произведения науки и искусства, программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, ноу-хау, товарные знаки и знаки обслуживания и т.д.) активно вовлечены в предпринимательский оборот. Успешно функционирующий бизнес, прежде всего компании с высокотехнологичным производством, IT компании, различные инновационные проекты, активно вовлечены в разработку и создание результатов интеллектуальной деятельности, управляют такими активами, совершают многомиллиардные сделки по отчуждению, лицензированию и залогу объектов интеллектуальной собственности. Порой такие нематериальные активы формируют капитализацию бизнеса даже в большей степени, чем объекты недвижимого имущества, результаты операционной деятельности. Так, например, стоимость товарного знака «СБЕРБАНК», расположенного на 98 месте из 100 самых дорогих брендов мира 2011 года по версии Британской исследовательской компании Millward Brown (входит в коммуникационную группу WPP), составляет 8 535 000$. А уж стоимость товарных знаков таких акул бизнеса, как Apple inc. (153 285 000$), Coca-Cola (73 752 000$), Wal-Mart (37 277 000$), BMW (22 425 000$) подтверждает выдвинутый тезис.

Между тем, предпринимательской деятельности присущ цикличный характер развития, поэтому тот или иной хозяйственный субъект может оказаться в ситуации неплатежеспособности, в результате чего могут быть введены процедуры, применяемые в деле о банкротстве. В такой ситуации требования кредиторов должник должен будет удовлетворять за счет своего имущества. Какова в таком случае судьба объектов интеллектуальной собственности, которые также как и иное имущество должника отражено на балансе? Может ли быть обращено взыскание на объекты интеллектуальной собственности? Войдут ли такие объекты в конкурсную массу и как удовлетворять за их счет требования кредиторов?

При выявлении имущества должника зачастую не оказывается должного внимания результатам интеллектуальной деятельности компании. Скорее всего, это обусловлено их нематериальной природой, которая порождает сложность оценки, передачи таких объектов и обращения на них взыскания. Однако, масштабная вовлеченность объектов интеллектуальной собственности в предпринимательский оборот свидетельствует о высокой коммерческой ценности таких объектов.

22 мая 2012 года в отношении ООО «ПЯТЫЙ ОКЕАН» Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области было вынесено решение о признании ликвидируемого должника банкротом по упрощенной процедуре и введении конкурсного производства. На основании данных бухгалтерской отчетности судом было установлено, что существенную часть активов, за счет которых будет осуществляться удовлетворение требований кредиторов, составляют нематериальные активы. И это не удивительно, ведь должник в свое время успешно осуществлял издательскую деятельность (компания входит в издательскую группу АСТ). При таких обстоятельствах, должник заинтересован во включении результатов интеллектуальной деятельности в конкурсную массу. Обращение взыскания на объекты интеллектуальной собственности в рамках несостоятельности (банкротства) и включение их в конкурсную массу имеет свои особенности, обусловленные нематериальной природой данных объектов. Рассмотрим некоторые из таких особенностей.

Впервые возможность обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности была зафиксирована в IV части ГК РФ. Так, ст.1241 предусматривает переход исключительных прав без заключения договора: «Переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу без заключения договора с правообладателем допускается в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) и при обращении взыскания на имущество правообладателя». Из буквального толкования данной нормы следует, что обращение взыскания возможно в отношении всех исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Однако, это не совсем так.

В силу прямого указания Закона обращение взыскания не возможно на личные неимущественные права авторов и иных правообладателей (право авторства, право на обнародование). В соответствии с п.6. ст.1405 ГК РФ обращение взыскания также невозможно на такой результат интеллектуальной деятельности, как секретное изобретение. В силу ст.1319 не допускается обращение взыскания на принадлежащее автору (исполнителю) исключительное право на объект интеллектуальной

собственности. Однако на права требования автора (исполнителя) к другим лицам по договорам об отчуждении исключительного права на произведение (исполнение) и по лицензионным договорам, а также на доходы, полученные от использования произведения (исполнения), может быть обращено взыскание.

Гражданский Кодекс не содержит норм, регулирующих обращение взыскания на полезные модели, изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, ноу-хау и др. Не вносит определенности в этом отношении и ст.131 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в которой указано, что все имущество должника, имеющееся на момент открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу». Из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключаются «имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника» и некоторые другие. Из этого следует, что в конкурсную массу могут быть включены и нематериальные активы компании, однако это не вносит определенность в отношении возможности обращения взыскания на конкретные результаты интеллектуальной деятельности. Безусловно, в этом направлении необходима гармонизация законодательства.

Нематериальная природа результатов интеллектуальной деятельности порождает еще одну особенность обращения взыскания на такие объекты. Не всегда понятно, в какой форме будет осуществляться обращение взыскания на результаты интеллектуальной деятельности?

Рассмотрим две возможные формы и их особенности: обращение взыскания на объекты интеллектуальной собственности в составе предприятия, а также реализация конкурсной массы на открытых торгах в форме аукциона.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) продажа предприятия возможна как мера по восстановлению платежеспособности в рамках внешнего управления. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая в том числе «права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором». В статье 110 Закона о несостоятельности (банкротстве) указано, что «при продаже предприятия отчуждаются все виды имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности», в том числе «права на обозначения, индивидуализирующие должника, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), другие принадлежащие должнику исключительные права, за исключением прав и обязанностей, которые не могут быть переданы другим лицам». Следовательно, исключительные права, входящие в состав предприятия при банкротстве передаются вместе с самим предприятием на основании договора купли-продажи и передаточного акта. Эти же документы должны быть зарегистрированы в Роспатенте, поскольку переход исключительного права происходит с момента государственной регистрации соответствующего договора.

При реализации конкурсной массы, в которую включены объекты интеллектуальной собственности, в форме аукциона также возникает ряд неопределенностей. Действующее законодательство не дает ответа, каким образом будет формироваться лот – секрет производства. Предметом лота может стать исключительное право на секрет производства в полном объеме, но в таком случае секрет производства должен быть полностью раскрыт. Может создаться ситуация, при которой конфиденциальность сведений, составляющих секрет производства, будет утрачена и, как следствие, исключительное право будет прекращено в силу закона. Кроме того, остается неясным, каким образом должен оформляться переход исключительного права на ноу-хау. Закрепленного Гражданским кодексом РФ порядка перехода исключительного права без договора, на наш взгляд, недостаточно.

Перед реализацией конкурсной массы с торгов конкурсный управляющий проводит инвентаризацию и оценку имущества, включенного в конкурсную массу, в том числе нематериальные активы. Денежная оценка исключительных прав представляет собой определенную сложность, так как принципиально невозможно разработать единую универсальную методику оценки стоимости результатов интеллектуального труда, поскольку каждый из объектов должен быть уникален по своей природе.

После проведения инвентаризации и оценки имущества должника конкурсный управляющий приступает к продаже имущества должника на открытых торгах (ст. 130 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Частью IV ГК РФ предусмотрена особенность проведения торгов при реализации объектов исключительных прав. В случае продажи принадлежащего лицензиату права использования произведения (исполнения) с публичных торгов в целях обращения взыскания на это право автору (исполнителю) предоставляется преимущественное право его приобретения (п. 2 ст. 1284 и п. 2 ст. 1319).

Основанием для перехода исключительных прав будет являться протокол, подписываемый по результатам торгов.

В заключение, хотелось бы отметить, что не стоит недооценивать роль нематериальных активов при формировании конкурсной массы, не смотря на все сложности оформления обращения взыскания на такие объекты. Очевидно, что назрела необходимость в оптимизации законодательства в этой области, в частности в установлении единых критериев обращения взыскания на те или иные виды результатов интеллектуальной деятельности, в регулировании на законодательном уровне процедурных вопросов обращения взыскания и др. Усовершенствование законодательства в данной сфере позволит еще более эффективно осуществлять удовлетворение требований кредиторов за счет порой весьма дорогостоящих результатов интеллектуальной деятельности, а также приведет к еще более масштабному обороту нематериальных ресурсов в экономике, что несомненно оздоровит ее.

Анастасия Зеленина,
аспирант кафедры
предпринимательского права

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССИОНАЛОМ

ИЛОНА НАРОЛЬСКАЯ

Илона Нарольская, начальник отдела комплаенс мониторинга Управления комплаенс контроля Банка ВТБ

В детстве на вопрос, кем хотите стать, что Вы отвечали?

В детстве я мыслила образами, ощущениями и меня больше интересовал вопрос «какой быть». Вопрос «кем быть» был для меня далек и не интересен. В детстве мое сознание формировали исключительно героически-романтические образы мысли: мне казалось, что от меня напрямую зависит «мир во всем мире», и я готова была оправдать эти ожидания в любой момент.

Почему Вы выбрали именно юридическую профессию?

Сложно утверждать, что я осознанно выбирала профессию, скорее профессия выбрала меня. Так же для меня неоднозначен ответ, является ли моя специальность юридической. Специальность комплаенс сочетает в себе аспекты многих функций: юридической, функции управления рисками, функции консультирования и обучения, функции контроля и пр.

Не жалеете о выбранной профессии?

Жалеть о проделанном пути и принятом решении не в моих правилах. Я убеждена, что каждый человек принимает единственно приемлемое, а значит и правильное для него решение в конкретный момент своей жизни. И потом, я согласна со старой пословицей: «Мы предполагаем, Бог – располагает»

Чего Вам удалось добиться после окончания университета?

Так складывались обстоятельства, что с каждым новым «витком» или изменением карьеры, я проходила профессиональное обучение в высшем учебном заведении. Таким образом, у меня несколько высших образований. Они лежат в сферах управления, экономики и международных отношений. Могу с уверенностью сказать, что все мои «университеты» мне пригодились и в работе и в личной жизни. Да, никто никогда не интересовался оценками, проставленными в дипломе, но сами ВУЗы интересовали моих работодателей, коллег, партнеров. Так что окончание именитого и уважаемого в обществе ВУЗа – это важный элемент карьеры, хотя и не главный. Я вспоминаю все свои «университеты» с благодарностью.

Вам пригодились полученные в университете знания?

Да. И самый ценный вывод для меня изо всех моих пройденных обучений – это древняя мудрость: «дорогу осилит идущий».

Расскажите немного о студенческой жизни. Что запомнилось больше всего? Какие курьезные ситуации случались за годы обучения?

Воспоминания уже несколько смешались и местами померкли, остались обрывочные воспоминания. Например, ярко помню государственный экзамен в Дипломатической академии МИД РФ по курсу «Дипломатическая служба», экзаменовал нас Заведующий кафедрой Дипломатии – Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор Рыбаков Юрий Михайлович, доктор юридических наук. Запомнилось ощущение торжественности и важности момента: большая зала исторического особняка (бывшего Лицея имени цесаревича Николая), Юрий Михайлович в парадном мундире темно-изумрудного цвета, волнующиеся и оробевшие студенты – в этом была красота момента – некое «дежавю» на «стыке» эпох.

Больше всего запомнились люди, окружавшие меня в годы учебы, их я вспоминаю с теплотой и многих с благодарностью.

Какой был Ваш самый нелюбимый предмет?

Такового не было, каждый предмет был интересен по той или иной причине.

Какие предметы Вам казались совершенно ненужными?

На мой взгляд, предмет не может оказаться совершенно ненужным. Даже если предмет тебе сложно дается и не лежит в плоскости твоей ежедневной работы, изучение этого предмета тренирует дисциплину, волю, память и расширяет кругозор. Поверьте, что где-то и когда-то знания по этому «ненужному» предмету станут вам крайне необходимы и счастливо «всплывут» в вашей голове в нужном месте и в нужное время.

Как Вы считаете, стоит ли студенту совмещать работу с обучением?

Это решение очень индивидуальное. Это не «хорошо» и не «плохо», это требование жизни в каждом отдельном случае. На мой взгляд, совмещение учебы и работы требуют от студента «взрослого» подхода к жизни. Это очень полезный навык.

Как вы оцениваете качество подготовки российских юристов? Чего не хватает нашему юридическому образованию?

Не готова отнести себя к экспертам по данному специфическому вопросу. Мне доводилось и доводится сотрудничать с высокопрофессиональными юристами. Ряд областей права являются новаторскими для российских юристов, тем интереснее их профессиональный путь.

Илона, Вы начальник отдела комплаенс мониторинга Управление комплаенс-контроля ОАО Банк ВТБ, как Вы считаете, какими качествами должен обладать комплаенс офицер, какие-то требования, кроме наличия профессиональных знаний и навыков, Вы к соискателям предъявляете?

Помимо профессиональных навыков лично я ценю в сотрудниках чувство мотивации к труду. Очень важно, чтобы работник желал работать, пусть по разным причинам, но, это желание должно быть сильным и относительно постоянным.

Можно говорить о навыке работы в команде, стрессоустойчивости и прочее, но требование таких качеств уже стало профессиональным «клише» при приеме на работу.

Каких специалистов приглашают на эту работу? И есть ли специальные учебные заведения по их подготовке?

Комплаенс – это специальная профессиональная область деятельности, требующая специальных навыков. Профессиональная подготовка по данной профессии существует, но она является платной и проводится совместно с зарубежными программами по зарубежным стандартам. Информация о таких обучениях регулярно появляется в интернете и доступна всем, кто желает с ней ознакомиться. Что касается приема на работу, то предпочтение отдается сотрудникам с опытом работы в комплаенс, юристам, рисковикам, контролерам. Специалисты узких профессиональных областей, таких как специалисты рынка ценных бумаг и специалисты противодействия отмыванию и легализации преступных доходов и финансированию терроризма также востребованы.

Мой совет – овладеть специальностью проверенным методом: поступить на «низшую» должность и пройти весь путь самостоятельно с «нуля». Пусть это дольше, зато надежнее.

Что можете пожелать студентам?

Ни пуха – ни пера!

Интервью взяла
Анна Гаврилова, 511 группа

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГК

Думаю, всем известно, что в марте-апреле 2012 года в Госдуму был внесен окончательный вариант нового ГК, который обсуждался с 2008 года. Собственно говоря, данный законопроект уже сложно назвать изменениями в ГК, скорее это кардинально новый гражданский кодекс.

АКТУАЛ

Для того чтобы оценить весь масштаб изменений достаточно просто взглянуть на размеры: 50 страниц пояснительной записки, поправки введены во все четыре части ныне существующего ГК, 80% статей подверглись изменениям. Происходит существенная модернизация Гражданского права России в целом. Но, сегодня мы поговорим лишь о тех изменениях, которые тем или иным образом касаются корпоративного права. Их тоже множество, но, все-таки попробуем кратко описать наиболее интересные и значимые.

В первую очередь, стоит отметить появление в ГК принципа добросовестности при осуществлении своих гражданских прав. Данный принцип закреплен в большинстве стран с развитыми правопорядками и позволяет существенно облегчить процесс использования гражданско-правовых средств защиты субъектами гражданского права. Также, если говорить об общих принципах гражданского права, введенных в кодекс, помимо принципа добросовестности, стоит упомянуть и появление обычая делового оборота, как источника права.

Перейдем к узкокорпоративным изменениям в ГК. На мой взгляд, необходимо начать с нового варианта классификации юридических лиц, а именно корпоративные юридические лица и унитарные. Корпоративными юридическими лицами признаются такие юридические лица, участники которых обладают правом членства в компании. Унитарными же являются такие юридические лица, в которых права членства нет. Также, закреплены права и обязанности участников корпорации, которые в целом дублируют основные положения о правах и обязанностях из соответствующих федеральных законов.

Теперь хотелось бы отметить наиболее растиражированное изменение. А именно, появление новых видов юридических лиц и исчезновение старых. Исключаются общества с дополнительной ответственностью, не оправдавшие себя, и закрытые акционерные общества, которые в настоящий момент почти полностью дублируют общества с ограниченной ответственностью. Вместо закрытых акционерных обществ и открытых акционерных обществ появляются публичные и непубличные акционерные общества, которые очень элегантно разведены: публичным акционерным обществом признается такое общество, акции которого и ценные бумаги, конвертируемые в акции, публично обращаются (путем открытой подписки) или торгуются на различных биржах. В свою очередь непубличное акционерное общество – такое общество, акции которого не обращаются публично и не торгуются на биржах.

Также, проект изменений сокращает количество учредительных документов любого юридического лица до одного документа — устава.

Помимо изменений, касающихся самого института юридических лиц, стоит отметить появление новых положений, касающихся аффилированности. Теперь, для установления аффилированности могут использоваться не только конкретные юридические признаки, но и фактические обстоятельства.

В проекте также впервые в Российском праве появился институт из английского права, а именно заверения и гарантии (representations & warranties). Под заверениями об обстоятельствах в проекте понимается возможность возмещения убытков от несоответствия таких заверений действительности.

И, в качестве, завершающего аккорда необходимо упомянуть о расширении института корпоративных договоров и появлении счетов эскроу.

Проект позволяет заключать корпоративные соглашения не только между участниками общества, но и с третьими лицами, с целью обеспечения интересов третьих лиц. В проекте также отражены счета эскроу (договор условного депонирования). Под счетом эскроу понимается такой счет, на который зачисляются определенные суммы средств и списываются в пользу контрагента в тот момент, когда им были выполнены свои обязательства. Эскроу счета – крайне удобный способ расчетов при осуществлении предпринимательской деятельности.

Если подвести общую черту под всем вышесказанным и вообще под самим проектом, то можно сказать только одно. Российское гражданское право стремится к унификации с наиболее развитыми правопорядками. Вышеупомянутые мной изменения, появление ответственности контролирующего лица за действия подконтрольной компании (снятие корпоративной вуали), появление, хоть и неформальных, но опционов, etc., все говорит о том, что авторы проекта пытались максимально привести его в соответствие с общемировыми бизнес-практиками. Скажем так, идея хорошая, но каковой будет реализация? Это нам только предстоит узнать. Но, в любом случае, проектом предусмотрен некий переходный срок, который позволит всем участникам гражданского оборота наиболее полно адаптироваться к новым условиям. Будем надеяться на лучшее.

Илья Мачавариани,
511 группа

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Что такое реклама? Всего три слова: «Реклама – двигатель торговли». Со времен высказывания Людвига Митцеля успел возникнуть далеко не один новый подход в рассматриваемой сфере, но ни один из них не смог предложить ничего такого, что смогло бы произвести революцию и заставить людей отказаться от классического подхода к рекламе: «Это любая платная форма неличного представления товаров, идей или услуг от имени известного спонсора» (Американская маркетинговая ассоциация (АМА)).

Из этого определения следует основная функция рекламы – возможность передачи информации от рекламодателя определенной аудитории неличным путем.

Необходимость постоянно эволюционировать и не стоять на месте – одно из главных правил бизнеса. Общество и наука не стоят на месте, соответственно эффективность традиционных медиа-средств падает. Поэтому в современном мире постепенно на первое место выходит так называемая «Интернет-реклама».

Как и любая другая рекламная деятельность, деятельность по размещению рекламы в Интернете осуществляется в рамках определенного правового поля. В связи с этим можно выделить две наиболее актуальные проблемы данной сферы: отсутствие детального регулирования и отсутствие возможностей такого регулирования, что можно легко доказать с помощью конкретных примеров.

На сегодняшний день российское законодательство все еще не располагает специализированными правовыми актами в этой области. Поэтому такая ситуация предполагает распространение положений общих нормативно-правовых актов на общественные отношения, возникающие в связи с размещением рекламы в Интернете. В частности, это применение Федерального закона «О рекламе».

На деятельность по размещению рекламы в Интернете распространяются те же ограничения, что и для «классических» видов рекламы. Так, Интернет-реклама не должна побуждать к совершению противоправных действий, призывать к насилию и жестокости, формировать негативное отношение к лицам, не пользующимися рекламируемым товаром или осуждать таких лиц, а равно соблюдать иные ограничения, установленные Федеральным законом. Тем не менее, стоит отметить наличие многочисленных белых пятен и коллизий норм.

Например, ст. 17 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» перечисляет места, в которых допускается размещение рекламы алкогольной продукции, содержание этилового спирта в которой более чем 15% («допускается только в организациях, осуществляющих деятельность по производству и обороту алкогольной продукции»). В свою очередь Федеральный закон «О рекламе» в ст. 21 устанавливает закрытый список мест, где запрещено размещение рекламы алкогольной продукции. Интернет в этот перечень, естественно, не входит. В данном случае, имеет место коллизия между намерением законодателя максимально ограничить размещение рекламы алкогольных напитков и полным отсутствием запрета на такое размещение во всемирной паутине.

Одним из самых интересных вопросов, возникающих в связи с моделью Интернет – законодательства, является регулирование авторских прав. Уже давно возникла необходимость защиты таковых в кибер-пространстве. В качестве аргумента можно привести следующую ситуацию: пользователь запускает специальную программу для того, чтобы баннерная реклама не отображалась на его мониторе. Стандартное действие, по мнению некоторых юристов, нарушает п. 2 ст. 16 Закона «Об авторском праве и смежных правах», так как программа модифицирует код страницы. Это может считаться своеобразной «переработкой произведения». В этом случае сказывается отсутствие судебной практики по данному вопросу.

Что же касается несовершенства механизмов регулирования, вспоминаются технологические аспекты регулирования Интернет-рекламы. В соответствии со ст. 2 ФЗ «О рекламе» распространитель – это юридическое или физическое лицо, осуществляющее размещение и (или) распространение рекламной информации путем предоставления и (или) использования имущества, в том числе технических средств радиовещания, телевизионного вещания, а также каналов связи, эфирного времени и иными способами. Согласно тому же закону, рекламораспространитель несет ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации «О рекламе» в части, касающейся времени, места и средств размещения рекламы. Допустим, что на каком-нибудь сайте размещена реклама разрешённого гражданского оружия. По статье это возможно только с 22 часов местного времени. Представим, что на него одновременно заходят два посетителя, один из Москвы, другой из Владивостока. Часовые пояса беспощадны к закону, ведь у одного будет 22 часа, а у другого – нет. Поэтому, по отношению к сети данную норму нельзя будет применить, в противном случае серверу, где находится реклама, придется отслеживать все IP-адреса и сверять их, что является невозможным чисто технически.

Мною перечислена лишь небольшая часть проблем, связанных с особенностями правового регулирования рекламы в сети Интернет. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что уже назрела необходимость изменения законодательства в этой области, потому что она затрагивает широкий пласт общественных отношений, в том числе и основные конституционные права и свободы.

Анастасия Бумажкина,
318 группа

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Споры об интеллектуальной собственности. Все позиции Высшего Арбитражного Суда РФ

Вышла в свет уникальная книга: в одном сборнике представлены все без исключения решения Высшего Арбитражного Суда РФ по спорам об интеллектуальной собственности. В отличие от любых других изданий, все выводы представлены в четких формулировках и жестко структурированы по темам и вопросам. Сборник сделан на основе и по принципам построения базы данных Timothy's, что позволяет найти нужный вам аргумент в течение не более двух минут. Книга включает следующие разделы: общие положения, авторские и смежные права, патентное право, селекционные достижения, секрет производства (ноу-хау) и средства индивидуализации.

В книге представлена судебная практика как по четвертой части Гражданского кодекса РФ, так и по ранее действующему законодательству, споры по вопросам применения которого еще идут в судах. Это второе издание, включающее в себя как всю практику последнего года, так и все предыдущие судебные акты.

Уникальное собрание прецедентов по гражданско-правовым вопросам предназначено для юристов компаний и юридических фирм, менеджеров компаний по финансовым вопросам, консультантов и аудиторов, судей, работников иных государственный органов, преподавателей и студентов правовых и финансовых специальностей.

Р.Ю. Банников «Досудебный порядок урегулирования споров»

Книга является первой в России научной работой, в которой проведено комплексное исследование природы и структуры предварительного внесудебного урегулирования споров. На основе критического анализа законодательства, судебной практики, доктринальных взглядов автор выделяет категориальные признаки, функции и стадии досудебного порядка урегулирования споров, формулирует его определение, проводит развернутую классификацию досудебных процедур.

Работа интересна не только в теоретическом плане. Она имеет еще и практическое значение. В ней детально анализируются судебная практика и наиболее часто встречающиеся ошибки в применении норм о досудебном урегулировании споров.

Kent Greenfield «The Failure Of Corporate Law: Fundamental Flaws and Progressive Possibilities»

Когда термин «государственные» используется совместно с корпорациями, он вводит в заблуждение. Любой может приобрести долю в акционерном капитале, но, что касается государственных корпораций, то они свободны от чувства социального обязательства или строгого общественного контроля. Действительно, менеджерам крупных фирм запрещено законом учитывать интересы общества в принятии решения, если это приносит ущерб акционерам. Но данное положение дел не всегда имело место, поскольку до начала двадцатого века, считалось, что у государственных корпораций важные гражданские обязанности. Автор данной книги, Кент Гринфилд, надеется возвратить корпоративное право к системе, в которой общество обладает большим влиянием на то, как управляют фирмами. Гринфилд утверждает, что законы, касающиеся управления корпорациями должны в гораздо большей степени защищать общественный интерес и различных заинтересованных лиц корпорации, например, сотрудников. Только в том случае, если корпоративное право рассматривается как отрасль публичного права, как в случае с конституционным или экологическим правом, станет ясно, какие изменения могут быть сделаны в корпоративном управлении чтобы повысить общественное благо. Гринфилд предлагает изменения в корпоративном управлении, которые сделали бы возможным достижение прогрессивной цели создания богатства для общества в целом, а не только для акционеров и руководителей.

Прогрессивные взгляды автора, представленные в данной книге, безусловно, заслуживают внимания и представляют интерес для читателя.

Обзор литературы подготовлен Валентиной Липатниковой, 305 группа

PREDPRIM

Журнал «Predprim» создается силами сотрудников кафедры Предпринимательского права юридического факультета МГУ и ее студентов. Журнал раздается бесплатно.
Научный руководитель НСО кафедры Предпринимательского права: к.ю.н. **Молотников Александр Евгеньевич**
molotnikov@predprim.ru

Редакция журнала:
Главный редактор:
Вячеслав Чмыхов
Обложка и оформление:
Евгения Калинина
Корректор:
Константин Гузанов
В подготовке номера участвовали:
Тимур Болтаев, Анна Гаврилова, Анастасия Зеленина, Валентина Липатникова, Илья Мачавариани, Юлия Шилова, Дарья Шумилина

Редакция журнала выражает глубокую признательность за помощь в подготовке номера заведующему кафедрой предпринимательского права, д.ю.н., проф. Е.П. Губину.

Анонсы заседаний НСО, электронную версию журнала, темы курсовых работ и множество другой полезной информации вы можете найти на нашем сайте www.predprim.ru. Свои письма и пожелания направляйте на почтовый адрес predprim@predprim.ru.